

Гао Сяосинь, словно желая, чтобы мир перевернулся с ног на голову, с размахом швырнул на стол пачку купюр. Он никак не мог поверить, что молодой господин из мира вина сможет выпить тысячу рюмок и не опьянеть. В уютной комнате раздавались свистки и смешки, все с удовольствием наблюдали за тем, как Гао Сяосинь самолично наливает ему вино. Даже Лэй Тин, который до этого спокойно пил в одиночестве, не смог сдержать улыбки и, слегка приподняв бровь, с интересом наблюдал за румяным профилем Фэн Сюаня.

Фэн Сюань не бросился за деньгами, а лишь символически взглянул на Лэй Тина и, получив его молчаливое согласие, поднял бокал.

— Благодарю вас, господин Гао, за 20 000 юаней. Если не возражаете, не выпьем ли мы с вами по бокалу?

— Хорошо, я сделаю вам одолжение, — ответил Гао Сяосинь, явно не ожидавший такого приглашения.

Они слегка чокнулись бокалами. Фэн Сюань выпил свой бокал до дна, а Гао Сяосинь лишь слегка пригубил. В глазах последнего постепенно появился интерес. Возможно, через пару дней он тоже попробует его на вкус. Должно быть, это будет очень приятно.

— Спасибо за честь, господин Гао, — с притворным восторгом хихикнул Фэн Сюань, не подавая и тени усталости, несмотря на два полных бокала ХО. Его и без того соблазнительная внешность стала еще более завораживающей, и почти все присутствующие застыли в восхищении. Однако Фэн Сюань не дал им возможности подшутить над ним. Заработав 30 000 юаней без особых усилий, он налил себе полбокала вина и повернулся к Лэй Тину.

— Господин Лэй, давайте выпьем за предстоящий приятный вечер.

Его движения были плавными и соблазнительными, а слова — точно выверенными. Фэн Сюань явно понимал свое положение. Однако, наблюдая, как он выпивает свой бокал, Лэй Тин слегка прищурился. В его голове всплыл недавний разговор. Слова «невинный ли он?» засели в его сознании, вызывая раздражение. Мысль о том, что его нынешняя уместность — результат чужого обучения, вызвала в нем желание убить.

— Ты действительно невинен? — неожиданно спросил Лэй Тин, и его голос, хотя и тихий, был услышан многими присутствующими.

Прежде чем Фэн Сюань успел ответить, один из молодых людей рядом с Сюй Шаоинем с улыбкой сказал:

— Господин Лэй, вы, наверное, не знаете, но Фэн Сюань — это сокровище нашего брата Хая. Его редко выпускают на встречи с клиентами, и до сих пор он остается невинным.

Как только слова были произнесены, лицо Фэн Сюаня покраснело еще сильнее. На этот раз это не было притворством, ведь речь шла о крайне личном. Лэй Тин же почувствовал удовлетворение. Раньше он избегал невинных, чтобы не связываться с проблемами, но сейчас все было иначе. Хотя он и не мог понять, что именно изменилось, мысль о том, что до него у Фэн Сюаня не было других мужчин, приносила ему удовольствие. Его рука, обнимающая Фэн Сюаня, слегка сжалась, выражая скрытое чувство собственности.

Сюй Шаоинь и другие, напротив, испытывали зависть к удаче Лэй Тина. Однако, поскольку именно они сами подтолкнули Фэн Сюаня к нему, им оставалось лишь смириться с этим.

Время шло, и атмосфера в комнате становилась все более напряженной. Лэй Тин и Сюй Шаоинь обсуждали события последних лет, а также свои детские проделки, время от времени подшучивая над окружающими их молодыми людьми. Фэн Сюань оставался рядом с Лэй Тином, редко говоря, но когда он это делал, его слова вызывали смех. Лэй Тин явно был доволен им, и в эту ночь он непременно взял бы его с собой. А вот станет ли он его содержать в будущем, зависело от умений Фэн Сюаня.

После этой ночи, если он не сможет удержать Лэй Тина, все влиятельные молодые господа в этой комнате станут его клиентами. Это было последнее, чего хотел Фэн Сюань, поэтому он внушал себе, что должен ухватиться за этот единственный шанс.

Бутылки на столе постепенно опустели, и все начали чувствовать себя немного пьяными. Некоторые, воспользовавшись состоянием, начали играть с молодыми людьми. Мельком заметив, как один из них склонился над ногами белокожего влиятельного господина, Фэн Сюань почувствовал презрение к их распущенной жизни. Это еще больше укрепило его решимость удержать Лэй Тина, чтобы как можно скорее выплатить долги и покинуть это место.

— Что-то не так? — почувствовав, как рука Фэн Сюаня на его руке слегка сжалась, Лэй Тин поднял взгляд и, увидев происходящее, понял все без слов. Однако он не испытывал дискомфорта, будучи привычным к подобным сценам. Тем не менее, учитывая, что Фэн Сюань все еще невинен, а впереди их ждала приятная ночь, Лэй Тин был не против сыграть с ним в игру.

Притворившись, что вот-вот упадет в обморок, Лэй Тин откинулся на спинку стула и начал массировать виски, давая понять, что он уже на пределе.

— Слишком шумно? — первым заметив состояние Лэй Тина, Фэн Сюань с заботой подошел к нему и начал массировать его плечи. Теперь он был его единственной опорой, и он никак не мог позволить ему действительно опьянеть. Однако он, похоже, забыл, что Лэй Тин не уступал ему в способности пить, так что вряд ли он мог так быстро опьянеть.

— Какой ужасный звук, заткнитесь! — раздраженно оттолкнув руки Фэн Сюаня, Лэй Тин резко открыл глаза и швырнул бокал в сторону поющего молодого человека, заставив его замолчать. Остальные с недоумением посмотрели на Лэй Тина, который уже не скрывал своего гнева, но никто не осмелился возразить. Только теперь они поняли, что Лэй Тин был далеко не таким мягким, каким казался.

— Ха-ха, не обращайтесь внимания. Наш третий молодой господин не только страдает от утреннего раздражения, но и после выпивки становится совсем другим. Думаю, время уже подошло, пора расходиться, — с улыбкой вмешался Сюй Шаоинь, и его спокойный тон звучал как приказ. Все поспешили попрощаться.

Тем временем Фэн Сюань, поддерживая якобы пьяного Лэй Тина, встал. В его голове роились вопросы. Он помнил, что Лэй Тин никогда не напивался до потери сознания. Неужели он действительно становился агрессивным в пьяном виде? Это было не очень хорошей новостью, учитывая, что позже им предстояло... Фэн Сюань невольно содрогнулся, боязливо взглянув на Лэй Тина, но тот подмигнул ему. Фэн Сюань понял намек, и в его сердце появилось теплое чувство. Похоже, он не ошибся в выборе. Лэй Тин оставался Лэй Тином, и если он будет послушным, тот будет хорошо к нему относиться. Этого было достаточно.

Группа, сопровождаемая молодыми людьми, которых они взяли с собой, покинула Звездный

зал. Проходя через холл, Фэн Сюань мельком заметил Хай Юаня, который с беспокойством смотрел на него. Вспомнив о его заботе, Фэн Сюань бросил ему успокаивающий взгляд, без слов давая понять, что он не пожалеет о своем выборе. Лэй Тин был его опорой.

Хай Юань, похоже, понял его послание и с легким вздохом провел рукой по глазам, в которых мелькнула тень жалости. Для таких, как они, лучшим исходом было быть содержаным кем-то, и Лэй Тин был самым подходящим кандидатом среди всех влиятельных молодых господ. Он лишь надеялся, что после этой ночи Лэй Тин проникнется к Фэн Сюаню хоть каплей привязанности.

Жилье Лэй Тина находилось в элитном жилом комплексе в пределах второй кольцевой дороги. Здание высотой более двадцати этажей было оборудовано многоуровневой системой безопасности, а доступ на верхние этажи осуществлялся только по отпечаткам пальцев и чип-картам. На каждом этаже было всего две квартиры, и весь верхний этаж принадлежал Лэй Тину. Интерьер был выполнен в полуклассическом стиле, не слишком роскошный, но строгий и внушительный.

Войдя в дом, который он не видел шесть лет, Лэй Тин бросил Фэн Сюаня в гостиной и сел на диван. Фэн Сюань, который бывал здесь раньше, тихо сказал, что ему нужно в туалет, и направился в сторону ванной. Однако он не заметил, как глаза Лэй Тина сузились, излучая холодную загадочность.

Этот дом был подарком его деда, когда он в пятнадцать лет был зачислен в спецназ. Весь интерьер был выполнен по его личным эскизам, и каждая комната была специально переделана. Фэн Сюань, который был здесь впервые, без вопросов направился прямо в ванную, что вызывало подозрения. Возможно, он сам не заметил этой очевидной ошибки.

<http://bllate.org/book/16555/1509937>